

УДК 1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ДОМА В МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С. Н. АЛЕКИНА¹
Е. В. КАРГАПолова²

*¹ Курский институт
социального образования
(филиал) Российского
государственного
университета*

e-mail: svetaleh@rambler.ru

*² Астраханский инженерно-
строительный институт*

e-mail: K474671@list.ru

Статья посвящена представлению социокультурных образов Дома, присутствующих в сознании современной российской молодежи. Основой авторской концепции послужили результаты социологического исследования «Экофильные ценности молодых россиян». Отношение молодежи к Дому, семье, Родине, своим соотечественникам показательно для представления национальных ментальных ценностей, а также характеризует основные тенденции социокультурного развития страны. Авторы приходят к выводу об общей традиционалистской направленности мировоззрения молодых россиян.

Ключевые слова: Дом, экофильность, менталитет, архетип, город, деревня, идентичность, семья, соседская община, Отечество.

Отношение человека к Отечеству, природе, родному очагу во все времена является показательным для общего представления о национальной ментальности. Ближнее окружение человека можно выразить емким смысловым понятием «Дом». Архетип Дома занимает одно из самых значимых мест в российской ментальности. Ценности, характеризующие близкое окружение человека принято называть экофильными. В узком смысле слова понятие «экофильность» (от греч. *oikos* – обиталище, место пребывания и *philos* – любовь) означает бережное, уважительное отношение человека к природе и ее творениям. В широком смысле слова экофильность можно трактовать как любовь, привязанность к Дому, Отечеству, месту обитания, ко всему, что окружает человека в его жизни, а также способность к гармоничному мировосприятию. Данная установка сознания предполагает принятие идеи органичного единства человека с окружающим миром. На Руси еще в языческие времена основополагающими составляющими комплекса идеалов русского народа становятся идеи Земли, природы, родного очага, Отечества.

На наш взгляд, в России на современном этапе имеет место кризис национально-культурной идентичности. После распада Советского Союза Россия пытается сформировать очередной блок культурных ценностей. Однако этот процесс протекает болезненно. Российская культура испытывает массу чужеземных влияний, но совсем не действует механизм культурных «фильтров», способный отделить позитивное воздействие от негативного. Между тем, в любых предлагаемых историей обстоятельствах развития важно находить такую практическую стратегию освоения предлагаемых обстоятельств, которые служили бы усилению, развитию, а не ослаблению национально-культурной идентичности. Мы полагаем, что в данной ситуации необходимо выявление и осмысление ключевых ментальных установок российского сознания. Одной из таких установок, на наш взгляд, является архетип Дома. Данный ментальный образ проявляет себя в ряде экофильных связей россиянина с его близким окружением. Обозначим их:

- 1) связь с небесами, с божественным;
- 2) связь с самим собой (личное жизненное пространство, родной дом);
- 3) связь с семьей;
- 4) связь с другими людьми (соседской общиной, друзьями);
- 5) связь с Отечеством, землей.

Чтобы проанализировать современное звучание архетипа Дома в российской ментальности через экофильные связи, мы провели социологическое исследование на

тему: «Экофильные ценности россиян». Респондентами выступали студенты Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета г. Курска и Астраханского инженерно-строительного института г. Астрахани в возрасте от 16 до 25 лет. Исследование было сравнительным, предстояло выявить региональный аспект в анализе архетипа Дома в российской ментальности. Рассмотрим основные результаты социологического опроса, проанализировав отдельно ряд связей россиянина с его близким окружением.

Связь с небесами, с божественным находит свое проявление в религиозных верованиях и переживаниях людей, в их желании построить свою жизнь в соответствии с религиозными предписаниями той или иной конфессии.

Опрос показал, что большинство респондентов, как в Курске, так и в Астрахани являются в той или иной степени верующими людьми (Курск 88,6%, Астрахань 88,5%), причем безоговорочно верующих достаточно высокий процент, почти половина, среди них как мужчины, так и женщины (Курск 46,3%, Астрахань 43%). Религиозные настроения наиболее ярко прослеживаются у девушек Курска (47,4%). В то же время 7,8% юношей Курска считают себя атеистами. Отказ идентифицировать себя с какой-либо религиозной группой, на наш взгляд, свидетельствует о проявлении индивидуализма как типа мировоззрения.

На вопрос о конфессиональной принадлежности респондентов ответы распределились согласно социокультурной специфике регионов. Курск является древним среднерусским городом, с мощными православными традициями, соответственно православие исповедуют 87,8% опрошенных, приблизительно в равной степени мужское и женское население. Не определили четко свою позицию 12,2% респондентов (при этом, в продолжение отмеченной нами выше индивидуалистической тенденции из всех категорий опрошенных больше всего таких среди юношей Курска – 19,2%).

Астрахань исторически выступает как поликультурный центр Юга России, соответственно православной религии придерживаются только 55,1% населения, остальные же цифры выглядят так: мусульманство – 33,3%, буддизм – 2,9%, другие религии, в том числе синтоизм, язычество – 1%, затруднились определиться 7,7% опрошенных.

Достаточно интересная картина предстала в результате ответа на вопрос: «Какая из религиозных традиций могла бы в наибольшей степени повлиять на облик моего дома?». Выяснилось, что примерно треть курян (33,3%) и половина астраханцев (55,1%) вообще не связывают оформление своего жилища с какой бы то ни было религиозной традицией, являясь при этом, как было сказано ранее, верующими людьми. Вероятно, здесь мы сталкиваемся с четким ментальным разделением сферы земного и небесного бытия. Дом выступает для человека островком его личного творчества в мире повседневности и должен служить, прежде всего, для расслабления и отдыха, что в большинстве случаев не предполагает религиозной созерцательности и эмоционального напряжения. Доминирующей для тех, кто придерживается религиозной традиции в оформлении жилища, является все-таки православная традиция (Курск 40,7%, Астрахань 13%). Мусульманский стиль используют при организации дома 3,3% курян и 12,1% астраханцев. Буддистская традиция показалась привлекательной для 0,8% респондентов из Курска и для 7,7% опрошенных из Астрахани. Как вариант 0,5% астраханцев отметили смешение нескольких религиозных традиций.

Следующая смысловая связь человека – связь с самим собой, личное жизненное пространство человека, воплощается в родительском доме, в Доме как месте пребывания человека вообще. В этой стихии происходит сращивание человека с пространством, временем, энергией и другими реалиями. Архетип Дома включает в себя всю окружающую индивида обстановку: близкую его сердцу природу, его родных и близких, его семейный очаг, родную землю (Отечество) и, без сомнения, его верования, т.е. божественное. Дом – это также то, что было создано самим человеком на протяжении длительного периода исторического развития. Дом осмысливается в русской народной культуре как средоточие основных жизненных ценностей, таких, как счастье, достаток, единство семьи и рода, включающее не только живых, но и мертвых. Дом противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое – открытому,

внутреннее – внешнему, организованное – неорганизованному. С одной стороны, Дом уподобляется уменьшенной модели Вселенной, с другой стороны – отождествляется с человеческим телом. Поэтому архетип Дома включает в себя не только окружающее человека пространство, но и внутренний мир личности.

Большинство респондентов в обоих городах пока не успели обзавестись собственным домом или квартирой: в доме родителей проживают 85,4% курян и 77,8% астраханцев. Это объясняется достаточно юным возрастом опрашиваемых (16-25 лет), их сосредоточенностью на учебе, невозможностью пока построить карьеру и заработать необходимые средства для приобретения собственного жилья. Но и среди молодежи есть счастливые обладатели собственного дома или квартиры, причем в Астрахани данный процент почти вдвое выше (Курск 8,9%, Астрахань 15,9%). Незначительное количество респондентов снимают квартиру, комнату или живут в общежитии.

Подавляющее большинство молодых людей в обоих городах испытывают состояние комфорта в своем жилище (Курск 87,8%, Астрахань 90,3%), что еще раз подтверждает основное функциональное назначение дома – быть местом отдыха, уюта и защиты. Эти цифры также могут являться свидетельством того, что опрашиваемым достаточно комфортно самим с собой (ведь, как уже говорилось выше, образ Дома это проективное отражение внешнего и внутреннего мира личности). Полученные результаты для студентов высшего профессионального образования являются достаточно предсказуемыми. Скажем, что учащиеся профессиональных училищ в подобных опросах демонстрируют большую степень внутренней напряженности, дискомфорта и агрессии.

7,3% курян и 5,8% астраханцев испытывают домашний дискомфорт, что объясняется, возможно, проживанием в съемном, низкого качества жилье, в общежитии, либо нездоровой моральной обстановкой в доме родителей. Обращает на себя внимание тот факт, что в большей степени некомфортно из всех категорий опрошенных юношам из Курска (11,6%). Возможно, это те самые приверженцы индивидуалистического мышления, которые считают себя атеистами и затрудняются в выборе религиозной конфессии, из чего напрашивается вывод о том, что сам по себе индивидуализм как тип мировоззрения не дает его носителю внутреннего ощущения цельности, гармоничных отношений с окружающими. 4,9% курян и 3,9% астраханцев однозначно не могут судить о комфортности своего жилища.

Наибольшей популярностью среди опрашиваемых пользуется частный дом как тип предпочитаемого жилища. В нем бы поселились 62,6% курян и 63,3% астраханцев. В многоквартирном доме готовы проживать соответственно 35,8% и 28,5% опрошенных. Данную тенденцию можно объяснить рядом преимуществ частного дома: большей свободой в оформлении жилища, достаточной удаленностью от соседей, близостью к природе (даже в городских условиях). Так, сотрудник института географии РАН Т.Г. Нефедова отмечает, что для большинства регионов Юга России, в том числе и для Астраханской области, характерна повышенная доля частного жилья в структуре жилищного фонда (77%)¹. Таким образом, для Астраханской области частное домовладение является традиционным типом жилища. Незначительное количество опрошенных либо четко не определились в своем выборе, либо предпочли неординарные варианты проживания: пентхаус, коттедж, виллу.

Одним из самых интересных для исследования экофильных ценностей россиян является вопрос о наиболее близком образе жилища, предпочитаемого респондентами. Здесь необходимо было выявить ассоциации, с которыми студенты связывают свой идеальный дом. В анкете был предложен ряд вариантов образов дома (дом-дворец, – храм, – замок, – изба, – яхта, – общежитие, – отель, – офис), но приветствовалось и личное творчество респондентов. Результаты оказались следующими.

Наибольшей популярностью пользуется образ дома-дворца (Курск 33,3%, Астрахань 20,8%). Вероятно, образ дворца ассоциируется у человека с высокой эстетической привлекательностью, богатством внутреннего убранства, просторными

¹ Астраханская область (социальный портрет региона) // Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов (подготовлен сотрудником Института географии РАН Т.Г. Нефедовой) // <http://atlas.socpol.ru/portraits/astr.shtml>.

светлыми залами, торжественностью обстановки. На втором месте по степени привлекательности дом-замок (и Курск, и Астрахань по 20,3%). Замок в сознании современного человека вызывает образ милой старины, романтики, изящных антикварных вещей, загадочного внутреннего убранства. Как раз этих составляющих и недостает в современных высокофункциональных жилищах в стилях конструктивизма и минимализма.

Выбор образов дома-дворца и дома-замка является весьма показательным при анализе внутреннего состояния опрошенных. Начать необходимо с того, что символы Дворца и Замка (наряду с Домом) являются очень древними и в семиотике зачастую отождествляются. Замок (Дворец) – сложный символ, производный от образа дома и от образа ограждения (неприступности, защиты) или укрепленного города. Идея Замка отражает также детские представления о сказочном мире, а также базовое первобытное сознание Золотого века, традиции. Замок – наряду с Сокровищем (т.е. непреходящей сущностью духовного богатства), Девой и Праведным Рыцарем – символ духовности и стремления к спасению². В психоанализе К.Г. Юнга – это преграды в понимании других. Таким образом, Замок (Дворец) является достаточно сложным символом, что в целом, есть показатель сложности, неоднозначности, подчас противоречивости внутреннего мира опрошенных. На наш взгляд, студенты, выбравшие Дворец и Замок, однозначно ориентированы на прошлое, счастливое детство, традицию, у них наблюдается явная тенденция бегства от настоящего, в котором нет понимания, необходимость защищать свое личное пространство. В их представлениях отсутствует четкий образ Идеала (человека, общества), существуют явные пробелы в системе духовных ценностей и стратегического целеполагания, нет веры в будущее.

Третьим по популярности в Курске оказался дом-отель (12,2%), а вот в Астрахани студенты-архитекторы дали волю своей фантазии и представили свои образы (14%), среди которых как уже известные дом-коттедж, дом-пентхаус, так и оригинальные проекты – дом-спортзал, дом-звукозаписывающая студия и даже дом-дом. Последний образ намекает, прежде всего, на истинное предназначение дома – быть именно Домом, неважно в каком стиле он будет выполнен. Курскими респондентами не было предложено ярких оригинальных вариантов образов жилища (всего 4,9%), но и в их представлении прочно присутствует модель «дом-дом». Остальные образы распределились так: дом-храм выбрали 4,9% курян и 3,4% астраханцев, что еще раз подтверждает несопоставимость повседневности и религиозности в русской ментальности. Дом-изба показалась привлекательной 4,1% опрошенных в Курске и 7,2% респондентов в Астрахани. Дом-яхту выбрали 3,3% курян и 4,8% астраханцев (несмотря на то, что Астрахань – речной регион).

Дом-отель пришелся по нраву 4,3% астраханцев (в Курске, напомним, он по популярности на третьем месте, что может быть свидетельством некоторых западноцентристских тенденций в Курской области, по сравнению с более традиционно ориентированной Астраханской). ОТЕЛЬ, действительно, может быть одним из символов западной цивилизации, основанной на последовательном индивидуализме и приоритете опосредованных связей (правовых и экономических) перед непосредственными (семейными, дружескими, любовными) связями между людьми. Выбор Отеля в качестве идеального образа Дома может свидетельствовать о том, что личность существует в ситуации нарушения границ интимного пространства. Подобная ситуация «подглядывания» для такого человека является нормой, за ним подглядывают и он подглядывает. Канадский исследователь современной цивилизации М. Маклуэн пишет: «...Планета стала глобальным театром, в котором нет актеров, а существуют только зрители»³. Нормой также становится эмоциональное переживание не собственной жизни, а жизни соседа (по отелю), героя сериала, ток-шоу и т.п.

Совсем не пользуются спросом дом-общеквартира (Курск 0,8% и Астрахань 1,9%) и дом-офис (также Курск 0,8% и Астрахань 1,9%). Данная ситуация объясняется

² Керлот К. Словарь символов. – СПб., 1999. – С. 188.

³ Маклуэн М. С появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры // Кентавр. – 1994. – № 1. – С. 12.

функциональным назначением офиса – там работают, а дома отдыхают, поэтому эти два образа оказываются несовместимыми. Общежитие уже давно пользуется характеристикой жилья неудобного, непросторного, временного, где часто случаются конфликты, затушевываются индивидуальные различия и интересы, а потому оно не вызывает доверия.

Довольно интересной представляется ситуация затруднения в выборе при определении предпочитаемого образа жилища. Его испытали 15,4% курян и 21,4% астраханцев. Как уже говорилось выше, это может объясняться отсутствием четкого образа Идеала у современной молодежи, которая существует в ситуации аномии и смены ценностных ориентиров – идеалы прошлого разрушены, а новые достаточно иллюзорны. Необычно и то, что астраханские студенты, будущие архитекторы, также пока четко не представляют себе образ идеального дома.

Опрос показал, что более половины респондентов, как в Курске (53,7%), так и в Астрахани (кстати, студенты инженерно-строительного института) (56,8%) не стали бы соблюдать при постройке своего жилища правила систем его информационного оформления (например, фэн-шуй, славянского зодчества и т.п.). Эту тенденцию можно объяснить недостаточной информированностью студентов в существовании древних строительных традиций, обусловленную некоторым западноцентризмом системы высшего образования. Как указывают российские ученые А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин, для западного типа мировоззрения характерен «культ научно-технического прогресса, бытие в социальном линейном времени, практически полностью игнорирующем биосферно-космические циклы, ритмы и зависимость, взгляд на природу как на безликую окружающую среду, подлежащую только использованию, переделыванию и подчинению интересам человека»⁴. При таком материалистическом, телесно-ориентированном подходе представления об энергетически-информационном оформлении пространства считаются ненаучными или околонучными, что ведет к их исключению из системы «традиционно-научного» знания. Только пятая часть опрошенных учтет древние практики при построении и оформлении своего дома (Курск 19,5% и Астрахань 20%).

В ответе на вопрос: «Где бы Вы предпочли жить?» подавляющее большинство респондентов в обоих городах выбрало город (Курск 84,6% и Астрахань 68,4%). Здесь результаты только подтверждают общемировую тенденцию урбанизации, но при этом разница почти в 20% между Астраханью и Курском в пользу последнего свидетельствует о том, что Курск в большей степени подвержен этой тенденции, чем более традиционалистская в этом смысле Астрахань. Для многих групп населения, проживающих на территории Астраханской области, жизнь в деревне – единственный, практически безальтернативный способ существования. Как отмечает Т.Г. Нефедова, жилищные условия Астраханской области (типичные для большинства регионов России) характеризуются пониженной обеспеченностью жильем (18 кв. м на человека при среднероссийском показателе 20 кв. м), большим количеством частного жилья и низкими показателями благоустройства даже в городах, не говоря уже о сельской местности. Более 70% населенных пунктов Астраханской области не имеют нормальной питьевой воды⁵. В такой ситуации разница между городом и деревней осознается населением в меньшей степени.

К сожалению, жизнь в селе остается непривлекательной для молодежи, ее желали бы только 8,1% курян и 11,6% астраханцев. В качестве альтернативного варианта проживания респондентами обоих городов были названы: пригород, домик у реки, моря, океана, дом в экзотических теплых странах (Курск 3,3% и Астрахань 11,6%). 4% курян и 8,4% астраханцев не определились с выбором места жительства.

⁴ Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация. – Барнаул, 2001. – С. 11.

⁵ Астраханская область (социальный портрет региона) // Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов (подготовлен сотрудником Института географии РАН Т.Г. Нефедовой) // <http://atlas.socpol.ru/portraits/astr.shtml>.

Вопрос «Легко ли Вы переезжаете с одного места жительства на другое, если жизненные обстоятельства заставляют Вас это сделать?» не выявил четких тенденций. Легко готовы переехать 48% курян и 34,7% астраханцев. Наибольшие различия в ответе на этот вопрос демонстрируют юноши Курска и Астрахани (61,5 и 21,7% соответственно). В то же время 39,8% респондентам Курска и 42,1% опрошенным в Астрахани будет сложно это сделать. Затрудняются дать однозначный ответ 12,2% курян и 23,2% астраханцев. Ответы на данный вопрос только подтверждают амбивалентность российской ментальности, отношения нашего соотечественника к своему месту пребывания. Он дорожит своим домом и испытывает к нему глубокое чувство привязанности. В то же время он довольно легко покидает жилище, меняет места своего жительства, если обстоятельства вынуждают его сделать это (в древности ими могли быть поиск лучшей доли, бегство от неприятеля, освоение новых земель; основной мотив современности, прежде всего, экономический). Различия в ответах между астраханцами и курянами могут объясняться несколькими причинами. С одной стороны, как отмечает В.М. Викторин, территория Прикаспия редко проявлялась «как арена решающих событий истории, но оказывала прямое или косвенное воздействие на все ключевые процессы»⁶. Таким образом, население Астраханской области гораздо реже, чем в Курской оказывалось под влиянием обстоятельств, вынуждающих покидать место жительства. Поэтому исторически здесь сложилось больше условий для отождествления себя с малой Родиной. С другой стороны, многие куряне работают в Москве (особенно это касается более легкой «на подъем» молодежи), что также может являться одной из причин кризиса идентификации через локальность. Последствия такого кризиса могут негативно отразиться в будущем на динамике социокультурного развития региона. Как отмечают авторы коллективной монографии «Социокультурный портрет Курской области», «именно идентификация социального и культурного плана представляет собой существенный ресурс местного развития. Ведь чем большее количество людей связывают свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с совместным проживанием в данном месте, тем большей они обладают пассионарностью и соответствующими ресурсами для составления и претворения в жизнь программ развития»⁷.

Опрос выявил высокую мотивацию стремления к самостоятельности среди молодежи. 89,4% курян и 87,4% астраханцев предпочтут покинуть родительский дом и устроить самостоятельную жизнь в случае обретения материальной составляющей. Данная установка отражает, прежде всего, современные мировые социально-экономические тенденции и противоречит представлению архетипов Дома и семьи в дореволюционной России, где наибольшей популярностью пользовались большие многопоколенные семьи, общий семейный дом. С родителями останутся только 4,9% курян и 6,3% астраханцев. 5,7% респондентов из Курска и 6,3% из Астрахани не определились со своим выбором.

Дом человека является также семейным очагом – местом, где должна жить и развиваться социальная ячейка – семья. И, соответственно, мы переходим к следующему кругу бытия – семейному. Известно, что дом в значении «семья» в русском языковом сознании означал не столько духовное пространство «родного угла», сколько именно группу людей, связанных кровными узами. Семья на Руси являлась органической микромоделью мира и реализовывала все его космические характеристики: органическую целостность, онтологическую завершенность и самодостаточность, способность к воспроизводству и циклическую упорядоченность, пространственную укорененность и т.п. Именно семья предназначена была удерживать индивида в его среде обитания, обеспечивать чувство рода и укорененности, наполнять жизнь человека смыслом. Таким образом, пространство семейного дома не только содержит образ мира, но и служит его духовным воплощением, преисполненным многочисленными сакральными смыслами.

⁶ Викторин В.М. Ареалы Прикаспия как специфическое евразийское приграничье (к проблеме этносоциокультурной «реликтовости» // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: Материалы научной конференции. 19-20 апреля 2001 года. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 40.

⁷ Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – С. 37.

В современном мире традиционная модель семьи испытывает кризис и все чаще заменяется различными альтернативами: гражданским браком, гостевым браком, свободным браком и рядом других форм. Выявление отношения респондентов к семье и брачности явилось одной из основных задач нашего исследования.

Вызывает оптимизм тот факт, что почти 4/5 опрошенных в обоих городах желают в жизни вступить в брак (Курск 80,5% и Астрахань 84,2%). Если у женщин данный показатель одинаково высок в обоих городах: 86,6 % в Курске и 83,4% в Астрахани, то среди мужского населения выявилось различие. У астраханцев данный процент достаточно высок 87%, а в Курске предполагают вступить в брак только чуть больше половины опрошенных (57,7%). Выше мы уже указывали на проявления индивидуалистического типа мировоззрения у юношей Курска. В данном случае ценности индивидуальной свободы проявляются наиболее ярко.

Никогда не вступят в брак 15,4% курян и 8,4% астраханцев. 4,1% респондентов в Курске и 7,4% в Астрахани затруднились дать однозначный ответ на данный вопрос. В Астраханской области ситуация смягчается проживанием на ее территории тюркоязычного населения, выходцев с Кавказа, традиционно ориентированных на коллективистские ценности продолжения рода, семью, многодетность.

По вопросу о форме предпочитаемого брака определились следующие результаты. Форма совместного проживания супругов привлекает 93,5% курян и 96,8% астраханцев. Раздельное проживание супругов (гостевой брак) приемлемо только для 1,1% астраханцев. Затруднились однозначно выбрать форму брака 6,5% респондентов в Курске и 2,1% опрошенных в Астрахани, при этом наибольшие затруднения опять же наблюдаются у юношей Курска (15,4%). Можно сделать вывод, что несмотря ни на какие социальные потрясения и общемировую тенденцию девальвации семейных отношений, российские традиционные ментальные семейные установки все же сохраняются.

Также наиболее предпочтительной оказалась для представителей обоих городов традиционная модель семьи, в которой оба родителя воспитывают двоих детей (61,8% Курск и 50,5% Астрахань). На втором месте в Астрахани модель многодетной семьи (29,5%), причем ее выбрали в основном респонденты русские по национальности. Среди курян второе место занимает модель семьи с двумя родителями и одним ребенком (22%). Данная диспропорция объясняется, на наш взгляд, тенденцией снижения детности и перехода на западный тип семьи, который в большей степени проявляется у жителей Курской области. На третьем месте в Астрахани семья с двумя родителями и одним ребенком (14,7%), а в Курске соответственно, многодетная семья (9,8%). Но опять же вызывает удивление пусть небольшой (4,2%), но все-таки процент выбора в Астрахани семьи вообще без детей, причем обоюдно, как среди женского, так и среди мужского населения. В Курске таких выборов нет вообще. 6,4% курян и 1,1% астраханцев с моделью семьи пока не определились.

Связь с другими людьми, обществом олицетворяет в современном понимании соседская община, коллектив, друзья, соотечественники. Община по своей внутренней метафизической сущности закономерно сопрягается в российском сознании и со всем мирозданием в целом, и с нашим земным окружением, и с отсутствием войны, вражды, насилия между государствами, нациями и индивидами. Община издревле скреплялась традициями развитого самоуправления, артельным демократизмом в организации надомных и зимних промыслов; нравственной заботой о «старых, вдовых и сирых». В нашем исследовании ставилась задача проследить отношение россиянина к соседскому и дружескому окружению, выявить степень индивидуализма в его поведении.

На вопрос: «Как должны строиться отношения с соседями?» большинство респондентов обоих регионов ответило «на дружеской основе, на взаимопомощи» (Курск 87% и Астрахань 84,2%), что подтверждает коллективистскую ментальную установку россиянина и его близость к соседскому окружению. Вместе с тем 8,1% курян и 13,7% астраханцев высказались за независимую линию поведения в отношении соседей, причем среди мужчин-астраханцев этот процент еще выше – 27,1%. Таким образом, хотя и слабо, но индивидуалистические тенденции современного российского общества прослеживаются.

Следующая связь проявляет себя в отношении к родному государству, Отечеству, родной земле, в чувстве патриотизма. Россиянин издревле всеми силами оберегал свое место обитания, свой Дом. Идея Земли была для него священна. Замечено, что в памятниках древнерусской литературы говорится, прежде всего, о Русской земле и крайне редко о русском народе. На протяжении всей истории Российского государства именно необходимость защиты Отечества всегда становилась для россиян толчком к пробуждению национального самосознания. Заметим, что народный культ природы, Земли-матушки на Руси был исключительно устойчивым и повсеместным. Существовал обряд вымаливания прощения у Земли, который предшествовал обряду церковной исповеди. Слово «земля» в русском языке имеет много значений. Это и почва, и страна, и народ, и весь земной шар.

Респондентам был задан следующий вопрос: «Как бы Вы поступили, если бы у Вас появилась возможность уехать за границу?». Ответы распределились таким образом. 8,1% курян и 4,2% астраханцев предпочли бы эмигрировать навсегда. Подавляющее большинство респондентов (Курск 74,8%, Астрахань 87,4%) уехали бы на определенное время с обязательным возвращением. Остались бы на Родине 13% курян и 4,2% астраханцев. Эти результаты говорят о достаточно прочной глубокой привязанности россиян к своему Отечеству, несмотря на ряд социальных потрясений, произошедших со страной в XX веке.

Чрезвычайно интересным являлся вопрос «В случае войны пошли бы Вы добровольцем на фронт за свое Отечество?». Данные на него ответы вызывают определенные опасения. Так, безоговорочно пошли бы на фронт 44,7% курян (57,7% мужчин и 41,2% женщин) и 47,4% астраханцев (73,9% мужчин и 38,9% женщин). Отказались защищать свою Родину 21,1% курян (30,8% мужчин! и 18,6% женщин) и 13,7% астраханцев (отказавшихся мужчин нет, женщин 18,1%). И затруднились ответить примерно треть респондентов в обоих городах (Курск – 34,2%, 11,5% мужчин и 40,2% женщин; Астрахань – 38,9%, мужчин 26,1%, женщин 43%). Насчет женского населения все понятно и простительно – они не являются военнообязанными в нашей стране, хотя патриотические настроения и это показывает. А вот относительно мужчин напрашивается неутешительный вывод – они не готовы в полной мере встать на защиту Отечества. Это не соответствует традиционным установкам российского менталитета, а отражает современную ситуацию в нашем Отечестве. Вероятно, люди в стране, несколько раз поменявшей за XX столетие свою идентичность, просто не находят себя в ней в полной мере, ощущают некоторую отчужденность в своем родном Отечестве, неважно, кто в нем в какой период правит. И такие настроения достаточно популярны сегодня, у юношей почти исчезла мотивация служить в армии. Причем опрос выявляет более неблагоприятную ситуацию в этом плане в Курске, нежели в Астрахани.

И, наконец, опрос прояснил ситуацию с идентичностью россиянина в ряде мест пребывания, в какой мере он чувствует близость или отдаленность с людьми своего поселения (деревни, села, города), с жителями областного центра, с жителями всей области, с Москвой как столицей, а также с жителями всей России и всем человечеством в целом⁸.

Результаты свидетельствуют о том, что максимальную близость респонденты обоих городов проявляют в отношении своих земляков. «Близкое, но не свое» характеризует, в первую очередь, отношения с жителями областного центра и всей области в Астрахани, а в Курске сюда можно было бы даже отнести характеристику «безразличное». «Далекими, но не чужими» предстают, прежде всего, жители всей России. Степень близости к Москве, как ни странно, выше у астраханцев, куряне же характеризуют столицу, либо как «безразличную», либо как «далекую, но не чужую». При этом жители всей России и все человечество осознаются в Курске как более близкие. Для астраханцев жители всей России, прежде всего, далекие, но не чужие. И наконец, все человечество оказывается чуть более ближе курянам, чем астраханцам.

⁸ Методика взята из монографии: Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – С. 147-148.

Последний вопрос в проведенном исследовании касался образа идеального жилища: студентам было предложено описать свое видение идеального Дома.

Анализ примеров описаний идеальных жилищ выявил, что у юношей и девушек Курска описания перегружены количеством внешних деталей (мебель, бытовая техника и т.п.). Причем у юношей эта тенденция выражена более ярко и последовательно: только в одном из приведенных описаний говорится о внутренних ощущениях (уют, комфорт). Мы видим перед собой типаж «Человека отеля», для которого характерен меркантилистский культ потребителя, ориентация на материальное богатство как критерий жизненного успеха. Умиляет и настораживает одновременно, что в одном из описаний на девятом(!) месте после 2-3-х этажного дома, бассейна, сауны, ликера «Балис», множества стройных леди, собаки доберман пинчер, кроссовок «Адидас», ipod на 80 Гб, упоминаются картины русских классиков. Русские классики заняли «достойное» место в ряду внешней атрибутики успеха и респектабельной жизни!

У юношей Курска наблюдается стремление к защите своего внутреннего пространства (мотивы дома в лесу, на необитаемом острове; в нескольких случаях подчеркивается стремление отгородиться от соседей). И здесь перед нами «Человек отеля», существующий в перманентной ситуации нарушения границ своей интимной зоны.

Анализ примеров идеальных жилищ в Астрахани показывает ситуацию с точностью наоборот: юноши и девушки пишут в основном о внутренних ощущениях (уюте, комфорте, покое, радости, взаимопонимании и т.п.), внешняя атрибутика употребляется только фрагментарно. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев продемонстрированы традиционалистские ценности, стремление к внутренней гармонии, к семейной жизни и т.п. Интересно отметить, что в Астрахани в основном среди респондентов были будущие инженеры-строители и архитекторы, а в Курске – студенты гуманитарных специальностей.

Подведем итоги. Молодые люди из Курска и Астрахани по многим позициям демонстрируют определенное сходство, что говорит о тождестве менталитетов и сохранении единого информационного пространства Российской Федерации. Древнекитайский философ Лао-цзы в трактате «Дао-дэ-цзин» писал: «Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, то... он не достигает своей цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь тронет его, то потерпит неудачу. Если кто-нибудь схватит его, то его потеряет»⁹. Речь идет о том, что именно духовное единство страны, менталитета ее населения, наличие единого информационного пространства придает обществу и государству подлинную целостность.

В представлении образа дома в менталитете современной молодежи на примере Курского и Астраханского регионов в целом сохраняется общая традиционалистская направленность мировоззрения (предпочтение дома как места пребывания, комфорта, защиты, полной семьи с двумя детьми, дружественных отношений с соседским окружением, патриотических настроений и т.д.), при некоторых неявных индивидуалистических тенденциях.

Список литературы

1. Астраханская область (социальный портрет региона) // Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов (подготовлен сотрудником Института географии РАН Т.Г. Нефедовой) // <http://atlas.socpol.ru/portraits/astr.shtml>.
2. Керлот К. Словарь символов. – СПб., 1999.
3. Маклуэн М. С появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры // Кентавр. – 1994. – № 1. – С. 12.
4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация. – Барнаул, 2001.
5. Викторин В.М. Ареалы Прикаспия как специфическое евразийское приграничье (к проблеме этносоциокультурной «реликтовости» // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: Материалы научной конференции. 19-20 апреля 2001 года. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001.

⁹ Дао-дэ-цзин / пер. и примеч. Ян Хин-шуна. – Спб., 1999. – С. 63.

6. Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008.

7. Дао-дэ-цзин /пер. и примеч. Ян Хин-шуна. – Спб., 1999.

THE SOCIAL-CULTURAL IMAGES OF HOME IN THE MENTALITY OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUNG PEOPLE

S. N. ALEKHINA¹
K. V. KARGAPOLOVA²

*¹ Kursk State Social Institute,
branch of Russia State Social
University*

e-mail: svetaleh@rambler.ru

*² Astrakhan Engineering-
Construction Institute*

e-mail: K474671@list.ru

This article is devoted to the notion of social-cultural images of home, founding in the consciousness of contemporary Russian young people. The results of sociological research «The ecophil values of Russian young people» are used for the basis of author's conception. The attitude of young people to Home, family, Motherland, owns compatriots makes it clear for presentation of national mental values, and also defines the fundamental tendencies of social-cultural development of the country. Authors come to conclusion about the general traditional directivity of the ideology of Russian young people.

Key words: Home, ecophilia, mentality, archetype, city, village, identity, family, the neighbouring commune, Motherland.